

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДЛОГА ПРИ ИНФИНИТИВЕ В КАЧЕСТВЕ СКРЕПЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются примеры функционирования предлогов в роли скреп в составе инфинитивных конструкций, характерные для современной русской разговорной речи, дается их описание с точки зрения природы и тенденций употребления.

Ключевые слова: инфинитив, инфинитивная конструкция, полипредикативная конструкция, предлог, разговорная речь, скрепа, средства связи.

В зависимой части полипредикативных конструкций (ППК) инфинитив чаще всего употребляется вместе с дополнительным элементом – союзом или предлогом. Статус союза как незначительной части речи, выполняющей связующую функцию, является общепризнанным в русской лингвистической традиции. Наличие союза позволяет отнести предложение к собственно сложным, между тем статус предлогов в подобном контексте широко не обсуждался. Однако Т. А. Колосова и М. И. Черемисина предложили использовать термины «функцив» или «скрепа» для обозначения любого сегмента плана выражения (будь то слово или морфема, расположенные контактно либо дистантно), выполняющего связующую функцию [1987. С. 99]. Термином «скрепа» подчеркивается синтаксическая роль компонента, а не его лексико-грамматическая принадлежность, традиционная трактовка которой препятствует пониманию предлогов как средств связи частей ППК.

В русских полипредикативных конструкциях, сказуемое зависимой части которых выражается инфинитивом, типично использование в роли скрепы подчинительных союзов, например: (1) *Перед тем*

как пойти к ней, я спустилась во двор, чтобы собраться с силами (М. Шишкин. Письмовник); (2) *Поворачивай лучше оглобли и возвращайся в деревню землю пахать, вместо того чтобы тут знить* (В. П. Катаев. Алмазный мой венец).

В современной русской разговорной речи появилась новая тенденция: в роли скрепы в инфинитивных конструкциях используются предлоги, например: (3) *Ведь и так она дана нам не совсем, а на подержать* (М. Палей. Long Distance, или Славянский акцент).

Материал для анализа был получен методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка¹. В поиске задавалось условие: «конкретный предлог (без, в, для, до, за, к, между, на, о, от, про, с, через) + инфинитив». Мы не ставили ограничений ни по времени написания текста, ни по его стилистической принадлежности. Таким образом нам удалось отобрать около ста примеров. Наиболее частотны конструкции с предлогами *на* и *для*.

Самые ранние случаи такого употребления инфинитивов датируются 70-ми гг. XX столетия. Основная масса примеров относится к периоду 2000–2010 гг. Они пред-

¹ www.ruscorpora.ru

ставлены в текстах разной стилистической и жанровой принадлежности: большинство примеров взяты из интернет-форумов, остальные из журнальных статей и художественных произведений. В произведениях художественной литературы подобные инфинитивные конструкции используются не только как имитация разговорной речи, но и как нейтральное средство (с точки зрения принадлежности к литературной норме).

Функционирование инфинитивных конструкций со скрепой-предлогом тесно связано с номинализацией как словообразовательным процессом. Предложное управление характерно для имен существительных, и та же стратегия связи слов используется при

сочетании предлога с инфинитивом, при этом морфологическая структура глагольной формы не изменяется, но в какой-то степени можно говорить об изменении его морфологических свойств. Однако было бы неоправданным сводить это явление только к безаффиксальной номинализации, часто оно бывает связано с эллипсисом. Таким образом, можно говорить о появлении в современном русском языке особой модели полипредикативных конструкций «предлог + инфинитив», природа которой объясняется указанными выше явлениями. Кроме того, такая модель является литературной нормой для других индоевропейских языков, в частности для итальянского:

(4) *Per vivere, Hervé Joncuor comprava e vendeva bachi da seta.* (Baricco A. Seta. Rizzoli, 2007. P. 7)

per	vive= re	Hervé Joncuor	compra=v=a	e
PREP	жить= INF	PERS	покупать=IMPF=3Sg	CONJ
vende=v=a	bach=i	da	set=a	
продавать=IMPF=3Sg	червь=mPl	PREP	шелк=fSg	

‘Чтобы жить (заработать на жизнь), Эрве Жонкур покупал и продавал тутовых шелкопрядов.’

При этом некоторые примеры, особенно из лингвистической литературы, являются результатом эллипсиса. Например, при описании тех или иных свойств глаголов часто опускаются термины «слово» / «номинация» / «глагол», и предлог оказывается непосредственно перед инфинитивом, составляя с ним грамматическое единство:

(5) *Для говорить и неть это очевидно; свистеть в данном случае тоже описывает передачу сигнала (ср. вполне возможное пули свистели через деревню)* (Е. В. Рахилина Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты); (6) *Авторы убедительно показали, что полное описание и глагола уволить, и глагола зачислить, и других из этой области, которое бы полноценно «работало» в тексте, предполагает, вдобавок к тем, которые уже описаны для командировать, такие нестандартные семантические переменные, как «с какого числа» или «по какое число», «по какому приказу» и др.* (В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. Парадоксы валентностей); (7) *Верно ли, что в таком случае мы можем говорить об обязательности его для «ловить» (даже несмотря на то, что степень обязательности его в толковании кажется здесь мень-*

шей, чем для части тела при глаголе «лечь», который мы рассматривали выше)? (Там же).

Как видно из этих примеров, авторы последовательно используют термин «глагол» при конкретных инфинитивах вне зависимости от того, необходимо или нет в данном случае использование предлога. Обратим внимание на еще одну нерегулярность – в использовании пунктуационных знаков и написании самих инфинитивов. Иногда они выделяются курсивом или заглавными буквами, а в некоторых случаях заключаются в кавычки, что напоминает заключение в кавычки имен собственных (например, названий произведений). Такие примеры также представлены в нашей выборке:

(8) *В «Умирать легко» любовь носила фантомный характер идеи фикс, зародившейся в больном, воспаленном мозгу* (Н. Сиривля. Между артхаусом и сериалом // Искусство кино. 2003.06.30).

Очевидно, что это явления разных уровней, но при этом заключение в кавычки говорит о некоторой концептуализации значения инфинитива, представлении его как средства номинации объектов окружающего

мира. Таким образом, инфинитив как неопределенная форма глагола реализует свою синкретичность в полной мере: в номинацию или словосочетание включается широкий спектр значений с множеством коннотаций. Отглагольное существительное в этом отношении предстает как нечто более конкретное, специализированное по значению. Выбор автора в пользу «безаффиксальной номинализации», т. е. инфинитивной конструкции с предложным управлением, диктуется в первую очередь этим богатством значения, а также ненормативностью данной конструкции, которая делает ее дополнительным синтаксическим средством выражения экспрессии. Приведем примеры:

(9) *К ним я буду обращаться за помощью в «ответить»* (Воспоминания о Воронеже военных лет (форум). 2007); (10) *Вот только между «вырастить» и «убрать» – «дистанция огромного размера»* (Урожай, какого не ждали. За битвой на полях следили губернаторы, налоговики и судебные приставы // Известия. 2001.09.07); (11) *При этом «нравиться государству» соединилось с «нравиться народу»* (А. Биргер. Страстный пилигрим // Профессионал. 1998.07.01).

В примерах (9) и (10) вместо глаголов допустимо использование отглагольных существительных – *ответ (при ответе)* и *выращивание и уборка (между выращиванием и уборкой)* соответственно. У глагола *нравиться* нет прямого деривата-существительного, чем можно объяснить употребление инфинитивной конструкции. Кроме того, в примерах (10) и (11) можно заметить эллипсис: (10а) *Вот только между [понятием] «вырастить» и [понятием] «убрать» – «дистанция огромного размера»* (Урожай, какого не ждали. За битвой на полях следили губернаторы, налоговики и судебные приставы // Известия. 2001.09.07); (11а) *При этом [понятие] «нравиться государству» соединилось с [понятием] «нравиться народу»* (А. Биргер. Страстный пилигрим // Профессионал. 1998.07.01).

В примере (9), судя по всему, можно восстановить отсутствующую скрепу *то, чтобы*: (9а) *К ним я буду обращаться за помощью в [том, чтобы] «ответить»* (Воспоминания о Воронеже военных лет (форум). 2007). Примеры с эллипсисом скреп типа *то, что* и *то, чтобы* довольно многочисленны. В таких случаях предлог прини-

мает на себя функции данного сочетания в дополнение к своим собственным:

(12) *«Веселие есть пити, без [того, чтобы] пити нам не жити», – как говаривал Юрий Долгорукий* (С. Палеолаганц. Пятая колонка // Столица. 1997.09.29); (13) *Въезжай, Андрюха, мы тебя не для [того, чтобы] выпить, мы тебя по делу искали* (Г. Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч»); (14) *Тогда уж посади туда еще и пару крокодилов для [того, чтобы] повеселиться!* (С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга вторая. Примус интер парэс); (15) *Грядущие расходы не могут не впечатлять – \$4600 за новую коробку плюс \$200 за [то, чтобы] «снять-поставить»* (А. Тимофеев. Nissan Maxima QX (годы выпуска 1994–2000) \$10000 // Автопилот. 2002.05.15); (16) *Времени вполне хватает и на [то, чтобы] погулять, и на [то, чтобы] поиграть :-)* (Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум). 2005); (17) *Но о [том, чтобы] «плыть» нам думать было рано* (Ю. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь); (18) *Преодолеть их (не говоря уже про [то, чтобы] «выстроить на этом концепцию») автор спектакля не в силах* (М. Давыдова. Черный человек, черный, черный. Александр Зельдович выпустил на сцене Центра Мейерхольда шекспировского «Отелло» // Известия. 2003.02.09); (19) *Правда, до [того, чтобы] «раздеть» было весьма далеко – просто я согласилась появиться на сцене в серебристого цвета купальничке, поверх которого была надета длинная и тоже серебристая юбка* (Т. Шмыга. Счастье мне улыбалось...).

В примерах (15), (17)–(19), взятых из художественных и публицистических текстов, инфинитивы заключены в кавычки. Это может быть связано с тем, что авторы осознают несоответствие подобного типа конструкций литературной норме. Примеры (12), (13) и (16) представляют разговорную речь, причем первые два взяты из художественных произведений. Таким образом, инфинитивные конструкции со скрепой-предлогом функционируют прежде всего в разговорной речи.

Кроме того, в выборке представлены конструкции, в которых элиминируется не одно слово или словосочетание, но целая пропозиция. Подробно такие конструкции описаны Т. А. Колосовой в монографии «Русские сложные предложения асиммет-

ричной структуры» [2008]. Автор, анализируя сложившиеся на данный момент определения эллипсиса, приходит к выводу, что общая тенденция – это выделение «семантического» и «грамматического эллипсиса». В примерах, приведенных ниже, представлен грамматический эллипсис, т. е. такое опущение слов или словесных звеньев в составе синтаксического построения, которое сопровождается нарушением правильной структуры предложения или связи между словами [Колосова, 2008. С. 36–37].

(20) *Ведь получается так, что он этим бандитам «за покушать» помогал беззащитных людей выселять из их квартир?* (А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть); (21) – *На оскорбить не похоже, – с сомнением сказал Егор* (Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей).

Можно восстановить следующие звенья: (20а) *Ведь получается так, что он этим бандитам «за [то, что ему давали] покушать», помогал беззащитных людей выселять из их квартир?* (А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть); (21а) – *На [то, чтобы хотели] оскорбить, не похоже, – с сомнением сказал Егор* (Б. Васильев. Не стреляйте в белых лебедей).

Данные синтаксические построения являются явно эллиптическими. Их значение восстанавливается не из конситуации, а изнутри самого предложения, значит, это узувальные синтаксические конструкции. Так как в них явно нарушены синтаксические связи (с точки зрения нормы), они грамматически эллиптически. Чтобы проиллюстрировать такие синтаксические построения, Т. А. Колосова приводит пример: «Ты куда?». В нем опущение условно, так как восстановить конкретную лексему невозможно и даже не нужно, однако «присутствует определенное, четкое семантическое звено, которое мы мыслим как глагол со значением направленного движения. Необходимость в данной позиции именно этого семантического звена (глагола движения) предопределяется местоименным наречием куда, т. е. нереализованной пассивной (обратной) валентностью» [Там же. С. 37].

В примерах (20) и (21) мы восстанавливаем вполне конкретные лексемы, но делаем это не на уровне логико-семантических отношений. Сложно говорить и о том, что предлоги-скрепы выступают в таких конструкциях как указанная выше лексема куда

в роли лексико-семантических звеньев, позволяющих восполнить всю конструкцию.

Следует отметить, что если в примере (21) пропуск пропозиции не столь очевиден, так как, по сути, пропущен припропозитивный оттенок – модальность (*хотеть*), то в примере (20) очевидно не хватает пропозиции перемещения (*давать*)

Немногочисленность подобных примеров и определенность глагольных лексем могут натолкнуть на мысль о присутствии особых идиом в современном русском языке, как, например, *работать / делать что-либо за покушать*. Еще один пример из просторечия: (22) *Одних на пожрать пробивает, других на измену...* (Коллекция анекдотов: сказка (1970–2000)). Поскольку инфинитив вступает здесь в отношения однородности с существительным (*на измену*), предлог в данном случае можно считать скорее элементом управления глагола *пробивать*. С другой стороны, вряд ли здесь допустима замена *на еду*, которая правильна с точки зрения синтаксической структуры, поэтому можно считать, что перед нами инфинитивная конструкция со скрепой-предлогом. Вероятно, выбор языкового средства для выражения данной семантики обусловлен большей экспрессивностью инфинитивной конструкции. Кроме того, пример (22) может быть рассмотрен и как эллиптическое синтаксическое построение, относящееся к узувальным, грамматически эллиптическим: (22а) *Одних пробивает на [то, чтобы] пожрать, других на измену...*

Инфинитивы в сочетании с предлогами легко вступают в отношения однородности с существительными и субстантивированными частями речи, например:

(23) *Ответы были пестрые: от возможности заниматься творчеством и сделать карьеру до быть любимой* (Т. Рощина. Я у себя на // Здоровье. 1999.03.15); (24) *Между «воздержаться» и «против» разницы не было, потому что, как определил любимый поэт Марка Семеновича Шубкина, «кто сегодня поет не с нами, тот против нас»* (В. Войнович. Монументальная пропаганда).

За некоторыми из скреп закрепляются определенные, постоянно воспроизводимые значения (хотя они и распространены по большей части в разговорном языке). В частности, предлог *на* регулярно выполняет функции целевого союза *чтобы*. Сравним:

<p>(25a) <i>На худой конец затащат на фабрику ароматических масел, хозяйка которой, хоть гид и забыл, как ее звать, но тоже его лучшая подруга, и зайти к ней надо хотя бы ненадолго просто так, на «понюхать»</i> (М. Н. Задорнов. Египет // Октябрь. 2002).</p>	<p>(25b) <i>На худой конец затащат на фабрику ароматических масел, хозяйка которой, хоть гид и забыл, как ее звать, но тоже его лучшая подруга, и зайти к ней надо хотя бы ненадолго просто так, чтобы понюхать.</i></p>
<p>(26a) <i>На думать «отчего» не хватало у мозгов силы</i> (Галина Щербакова. Ангел Мертвого озера // Новый Мир. 2002).</p>	<p>(26b) <i>Чтобы думать «отчего», не хватало у мозгов силы.</i></p>
<p>(27a) <i>Есть еще, может быть, неделя на подумать, пораскачиваться и засучить рукава</i> (Не у дел // Дело (Самара). 2002.07.17).</p>	<p>(27b) <i>Есть еще, может быть, неделя, чтобы подумать, пораскачиваться и засучить рукава.</i></p>

Обратим внимание, что при использовании союза обязательна постановка запятой. Инфинитивные конструкции с предлогом запятой не выделяются даже в художественных и публицистических текстах.

Инфинитивные конструкции с предлогами *о* и *про* являются регулярным средством выражения актуального членения предложения – они выделяют тему:

(28) *Кстати, **о «нянчить»**. Мне рожать уже через месяц и желающих нянчить с каждой неделей все меньше и меньше :) Но мы собственно ни на кого изначально не рассчитывали, просто смешно – детей не было в планах, все заявляли, что будем помогать и все такое, а теперь – тишина :) И чем дальше, тем глуше* (Интернет-форум, пружинка. 2005.03.06 22.43); (29) *Я наоборот брюнетка :) **Про меняться** радикально – я была всех оттенков от пепельной блондинки до темно-шоколадного шатена* (Красота, здоровье, отдых: Красота (форум). 2005); (30) ***Про рассказывать и выдавать личные тайны, имхо, ни жене брата ни свекрови совсем не обязательно для мирного сосуществования*** (Женщина + мужчина: Брак (форум). 2004).

Все примеры этого блока взяты из интернет-форумов (орфография и пунктуация сохранены), где они довольно многочисленны, что позволяет говорить о формирующейся тенденции выражения темы высказывания при помощи конструкций такого типа.

При составлении картотеки нам встретились и очевидные речевые ошибки: (31) *Для использования материала **появляется необходимость в изготавливать** большие несущие конструкции, поэтому требуется больше стыков, соединительных профилей, из этого следует увеличение стоимости готового продукта* (Ячеистые пластики // Наружная реклама России. 2000.08.17). В некоторых случаях инфинитивные конструкции со скрепами использованы с целью создания комического эффекта, например, при описании «трудностей перевода»: (32) *Можете представить, какой зашелестел вокруг антисоветский ропот, как запорхали язвительные бабочки польских слов, приколотые булавками постоянных ударений к воздуху оскорбленного москалями отечества и с каким чувством гордого превосходства хохотали сперва было опешившие от неслышанной наглости комиссионные сарматы над неотесанным приицецом, ибо фраза означала: **«Крем для пожрать и пудра для койки»*** (А. Эппель. Кастрировать Кастрильца!).

Несмотря на то, что употребление инфинитивных конструкций с предлогами остается скорее отклонением от нормы, мы считаем возможным на основании нашей выборки говорить о формирующейся в разговорной речи тенденции, которая постепенно проникает и в литературный язык. Это обусловлено экономией речевых усилий и наличием грамматической возможности

формировать конструкции подобного типа, которая регулярно реализуется как нейтральное грамматическое средство в других индоевропейских языках, в частности в языках романской группы.

В русском языке глагольные свойства у инфинитива преобладают (не случайно он признан «начальной» формой глагола), но при «окказиональной номинализации» именные свойства актуализируются, поэтому грамматическая система русского языка в принципе допускает возможность сочетания инфинитива с предлогом. Важно, что предлог в рассмотренных примерах (за исключением эллипсиса, как в примерах (5)–(8)) выступает в качестве скрепы, так как, допуская подобную сочетаемость, инфинитив ни в коем случае не утрачивает глагольные свойства, но, напротив, реализу-

ет предикативность в той степени, в которой это позволяют его морфологические характеристики. Таким образом, в русской разговорной речи нерегулярно реализуются ППК с инфинитивом и скрепой-предлогом.

Список литературы

Колосова Т. А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. Новосибирск, 2008.

Колосова Т. А., Черемисина М. И. О союзных и текстовых скрепах русского языка // Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1987. С. 104–115.

Материал поступил в редколлегию 02.04.2013

M. B. Krasnova

THE USE OF PREPOSITION WITH INFINITIVE LIKE A FUNCTOR (A STAPLE) IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

In this article consideration is given to the examples of preposition functioning as a functor (a staple) within infinitive constructions representative at contemporary Russian speech, as well as some description of this phenomenon in terms of their nature and the trends to establish.

Keywords: functor (staple), infinitive, infinitive construction, polypredicative construction, preposition, speech communication, syntactic connector.